

рались пожизненно и в отношении военных дел пользовались всей полнотой власти. Особо важные вопросы, касавшиеся всего Табора, иногда решались на общих собраниях.

К таборитам примкнуло большое количество городов и сёл. Присоединившиеся общины составляли особый союз — «братство». Во всех основных вопросах они были связаны решением таборитов и таборитских гетманов.

Первоначально у таборитов не было церковной организации и проповедовать мог каждый желающий, не исключая и женщин. Впоследствии табориты избрали епископа, который руководил религиозными делами всей общины.

Могли ли идеи, воодушевлявшие таборитов, осуществиться в Чехии XV века? На этот вопрос необходимо дать отрицательный ответ. Низкий уровень развития производительных сил делал все идеалы общественного строя, основанного на отсутствии эксплуатации, братстве и сотрудничестве трудящихся, лишь прекрасной мечтой угнётённых масс.

Но героическая борьба таборитов, несмотря на то что она в конце концов окончилась поражением, имела огромное историческое значение. Объективно, независимо от собственной воли и целей восставших крестьян, их борьба вела страну к наиболее прогрессивному развитию того способа производства, который в то время ещё не изжил себя в Чехии, к максимальному развитию товарно-денежных отношений, к полной победе денежной ренты, к ликвидации всех элементов барщинной системы хозяйства и тесно связанных с ней наиболее тяжёлых форм зависимости крестьян. В конечном счёте это означало, что крестьяне объективно боролись за приближение краха феодального общества и наступление эпохи победоносных буржуазных революций. В этом, казалось бы, было особенно заинтересовано бюргерство. Однако слабость чешского бюргерства помешала ему возглавить народное движение. Подавляющая часть бюргерства нашла себе место не в рядах таборитов, а в рядах правого крыла гуситского движения — так называемых чашников.

В состав чашников входили кроме бюргеров также и мелкая шляхта и даже часть панов, которая первоначально